

УНИКАЛЬНОЕ КАК ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ: ВВЕДЕНИЕ В ПРОБЛЕМУ

О. Ю. Порошенко

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

Поступила в редакцию 12 апреля 2020 г.

Аннотация: в результате отхода в современной философии от классического рационализма в сторону неклассичности возникает потребность в поиске новых философских категорий, через которые можно отражать различные формы реальности – не только мира мышления, но и «модусы человеческого бытия» или «живое знание». Такой новой единицей категориального аппарата современной философии является категория «уникальное». Варианты рассмотрения и определения этой категории, безусловно, имеют свои спорные моменты и содержат круг вопросов, нуждающихся в дальнейшем осмыслении. В статье делается попытка сформулировать инвариант категории «уникальное» и описать способы ее определения. На основе двух подходов: диалектики и экзистенциализма делается вывод о том, что в общем понятии «уникальное» отражаются: 1) совокупность несущественных признаков единичных объектов, образующих их единственность, понимаемую как онтологическое состояние не-распространенности, незаменимости и необыкновенности; 2) диалектическое взаимодействие единственного и универсального, проявляющееся в конкретно переживаемом персональном опыте бытия и индивидуализированных способах человеческой деятельности. «Уникальное» как категория содержит богатый эвристический потенциал и методологическую значимость.

Ключевые слова: философская категория, уникальность, категория «уникальное», неклассическая философия.

Abstract: after the rejection of classical rationalism towards non-classical philosophy arises a need in searching the new philosophical categories by which various forms of reality can be reflected - not only the world of thinking, but also "modes of human existence" or "live knowledge". Such new unit of the categorical apparatus in contemporary philosophy could be the category "unique". The options for considering and defining this category, of course, have controversial moments and contain a range of issues that need further reflection. However, an attempt is made in the article to formulate an invariant of the category "unique" and to describe methods for its determination. Based on two approaches: dialectics and existentialism, the conclusion is made that the general concept of "unique" reflects: 1) a set of non-essential features of single objects that form their singularity which could be understood as an ontological status of non-proliferation, irreplaceability and non-commonality; 2) a dialectical interaction of single and universal which manifests in the specific personal experience of being and individualized ways of human activity. "Unique" as a category contains rich heuristic potential and methodological significance.

Key words: philosophical category, uniqueness, category "unique", non-classical philosophy.

Необходимость формирования новых философских категорий и изменения в подходе к категориальному аппарату познания сегодня связаны с парадигмальными изменениями внутри философии – отходом от классического рационализма в сторону неклассичности (феноменология, экзистенциализм). Аналитическая работа по уточнению, а возможно, и по переосмыслению содержания и статуса категорий позволяет осуществлять синтез различных видов реальности – не только мира мышления, но и, например, модусов человеческого существования (М. Хайдеггер), его «жизненного мира» (Э. Гуссерль), «интегральной реальности» и «жизнового знания» (С. Франк), и пр.

С появлением эвристической задачи расширения номенклатуры философских категорий для обозначения синтезированных форм реальности актуализируются как необходимость введения в философский оборот новых понятий, так и поиск методологических подходов к их формированию.

В качестве примера решения такой задачи представляется возможным ввести в философский научный оборот категорию «уникальное».

В рамках классического диалектического подхода понятие «уникальное» является диалектической парой понятию «универсальное». Оба эти понятия обозначают предельные формы классических категорий «единичное» и «всеобщее».

Не останавливаясь подробно на «универсальном», так как это не является предметом данного исследования, можно лишь отметить, что в данном случае имеются в виду те предельные понятия, которые назывались «трансценденталиями» – у Аристотеля и Ф. Аквинского, а «мировоззренческими универсалиями» – у В. С. Степина [1]. В реальности же «универсальное» обозначает распространенное, относящееся к универсуму, служащее для разнообразного применения. Например, антрополог Д. Мердок разработал концепцию универсальной культурной модели, выделив ряд универсалий культуры.

Относительно уникального М. С. Каган писал: «К великому сожалению, в нашей философской литературе категория уникального не разработана. Между тем уникальность есть особая, предельная форма единичного, осознающая его единственность, неповторимость и незаменимость...» [2, с. 104].

В поисках определения категории «уникальное» также можно оттолкнуться от мысли В. И. Ленина. Он писал: «...мы никогда не познаем конкретного полностью... всякое общее лишь приблизительно охватывает все отдельные предметы... всякое отдельное неполно входит в общее...» [3, с. 318]. Эта мысль Ленина о неполноте охвата единичного общим заставляет задуматься о том, что в исследованиях диалектики единичного и общего чаще всего декларировалась односторонность отношения всеобщего к единичному и совершенно не анализировались вопросы уникальности, неповторимости единичного, которые не только в диалектической теории, но и в реальности имеют место быть.

Естественно возникает вопрос, почему эта «избыточность» единичного в отношении со всеобщим не была проблематизирована классическими мыслителями? Скорее всего, это связано с тем, что категория «уникальное» может быть сформулирована только в рамках неклассического подхода, которому присущи:

- критика приоритета рационально-логических форм познания мира и размывание границ между субъектом и объектом познания;
- появление таких объектов философского анализа, как воля, жизненный порыв, жизнь, имеющих спонтанный, непредсказуемый характер;
- отказ от создания универсальных всеобъемлемых систем знания и ориентация на исследование конкретных явлений;
- признание плюрализации познания и индивидуализации «образа познания» [4, с. 238];
- включение ценностной детерминации в познавательную деятельность;
- признание за миром качеств постоянного движения, изменения, становления, временности, процессуальности, принципиальной незавершенности.

Но для того чтобы дать определение категории «уникальное» в неклассическом подходе, необходимо ее сначала рассмотреть в рамках классической диалектики.

И здесь, соглашаясь с М. С. Каганом и В. И. Лениным, можно утверждать, что «уникальное» – это философская категория, соотносительная с категориями всеобщего, особенного и единичного.

Как всякая категория, «уникальное» имеет самостоятельный онтологический и гносеологический статус через повторяемость в способах своего существования и познания.

В диалектической логике всеобщее и единичное рассматриваются как одна из форм условного раздвоения единого предмета на противоположные определения, условием познания которых является исследование единства этих противоположностей. В категории «особенное» фиксируется момент этого единства всеобщего и единичного, и особенное выступает как такой член отношения «единичное – всеобщее», в котором снимается односторонность этих противоположностей.

Тогда «уникальное», как предельная форма единичного – единственность единичного, – имеет опосредованный диалектический переход (в историчности и становлении) через особенное в предельную форму всеобщего – «универсальное». Диалектическое противоречие между уникальным и универсальным раскрывается в особенном, через особенное эти противоположности одновременно как разделяются, так и отождествляются.

В рамках диалектической логики универсальное отображается в таких наиболее общих характеристиках всего сущего, как единое, истинное, благое (Аристотель).

Важным аспектом диалектического взаимодействия между уникальным и универсальным является отношение единственного и единого.

Единое можно понимать в трех смыслах: 1) единое как форма целого, 2) единое как тождество (одно и то же), 3) единое как единственное, выделенное из универсума бытие.

О том, что единое отождествляется с единичным, как «максимум» с «минимумом», писал еще Н. Кузанский. Но в случае предельной формы единичного – единственного или уникального эти отношения раскрываются особым образом.

1. В смысле целого единственность, понимаемая как устойчивая самотождественность единичного, его исключительность и несравнимость, представляет собой предел исключения из целого. Этот предел единичного как раз характеризует его отличие от единого. В такой трактовке понимается уникальность, исключительность человеческого рода во Вселенной.

Здесь единственное становится уникальным в случае неповторимости всего рода данного единичного.

2. В смысле тождества мы можем рассматривать то или иное единичное через категорию отношения. Всякое единичное в своей предельной единственности есть результат сравнения по признакам, присущим уникальному. Здесь уникальное проявляется как то, что оно есть, лишь «в связи с другим или находясь в каком-то ином отношении к другому» [5, с. 66]. Например, Пантеон в Риме одновременно есть один из объектов храмовой архитектуры, но, как «храм всех богов», обладающий нетипичным архитектурным решением для древнеримского зодчества, представляет собой уникальный объект культуры.

Тот или иной объект будет уникальным, если у него выделяются отличительные качества (несущественные признаки), не присущие всему классу аналогичных объектов. Например, уникальность того или иного антикварного предмета определяется наличием подписи автора, которую он не ставил на другие такие же предметы своего творчества.

3. В смысле выделенности в бытии уникальное представляет собой совокупность вещей, явлений, событий, которые никогда ранее не существовали и не могут повториться в будущем. Это касается, например, креста, на котором распяли Христа, или Его плащаницы.

Таким образом, категория «уникальное» отражает совокупность несущественных признаков, выделяющих в единичном объекте его предельную форму – единственность, и присущие ему онтологические состояния неповторимости, нераспространенности, незаменимости и необыкновенности.

Диалектическая связь уникального и универсального позволяет значительно расширить горизонт познания явлений, присущих разным видам реальности.

В методологической значимости использования категории «уникальное» для научного знания не приходится сомневаться.

Да, сциентистский подход, как в естественных, так и в социогуманитарных науках, связан с представлением о доминировании познания общего, повторяющегося и закономерного, лишая уникального самосто-

тельного научного статуса. Любое проявление уникального в рамках такого подхода трактуется как «случайное», исключительное, нарушающее общий закон и, следовательно, выпадающее из области научного знания.

Это связано с тем, что любое научное познание осуществляется в пределах формально-логических рассудочных форм «единичное – всеобщее», игнорируя «предельные зоны» сознания, которые в себе также могут нести эвристический потенциал. Так, в постнеклассическом подходе к «мировоззренческим универсалиям» (В. С. Степин) инвариантом является абстрактное всеобщее содержание как структура сознания, но в случае мировоззренческих аспектов всеобщее не существует в чистом виде, само по себе, оно связано с конкретными смыслами, историческими событиями, жизненным миром, социальным опытом и пр.

Еще представители Фрайбургской школы неокантианства (В. Виндельбанд, Г. Риккерт) обратили внимание на то, что в общественных науках не всё так однозначно с повторяемостью. Например, будучи в целом историческими событиями, каждое из них уникально, индивидуально, неповторимо, и в этом их цивилизационная ценность. Можно добавить, что именно в их ситуативной уникальности и состоит их универсальная ценность (как это, например, проявляется в единственности объектов архитектурного наследия, охраняемого ЮНЕСКО, или в гениальных произведениях художников). Если в материальном мире атомы не уникальны, а уникальны их сочетания, то в мире истории, наоборот, каждое историческое событие уникально, а их целое – история – уже не является уникальным по своей сути.

Уникальное встречается и в природе, где оно определяется степенью неповторимости природных объектов и явлений, и в математическом виде, где определяется произведением минимальных вероятностей встречаемости на определенной территории нехарактерных элементов природной среды (Большой каньон, Долина гейзеров, Соловки, о. Валаам и пр.).

Уникальность единичных явлений вовсе не исключает повторяемости в способах их существования. Даже две снежинки, принятые за эталон одинаковости, на самом деле обладают уникальностью в своей кристаллической структуре.

Ш. А. Кобахидзе писал, что «в корне неправильно противопоставлять уникальности повторяемость, когда они вместе не могут существовать в различных измерениях» [6, с. 124]. Для него уникальность – это необходимая сторона любого единичного (будь то в природе или в обществе), которая не существует иначе как в связи, ведущей к особенному и через особенное к общему.

Ярким примером использования категории «уникальное» вне контекста повторяемости в исследовательских целях был метод антрополога М. Мид. Она считала, что, «когда новое видится в качестве одного из вариантов чего-то уже известного, можно совершить грубую ошибку».

В описании объекта исследования для М. Мид было важно «увидеть» уникальность, разработать средства ее «фиксации», что в антропологической науке стало новой исследовательской установкой.

Современный принцип устойчивости (sustainability) основывается на механизмах сохранения своеобразия, феномене самоорганизации, теории стабилизирующего отбора, познании не генезиса, а синхронии, – а это всё связано с проблемой проявления уникального.

Исследование уникального актуализируется методом индукции, но в отличие от классической индукции, в которой описанные объекты классифицируются впоследствии, уникальные объекты остаются «списками». У. Эко, рассказывая о выставке «Mille e tre» в Лувре, посвящённой истории списка, которую он курировал в Лувре, заявил: «Список – это начало культуры. Это часть истории искусства и литературы. Чего хочет культура? Сделать бесконечность постижимой. Также хочет создать порядок – не всегда, но зачастую» [7]. Этому методу посвящена его книга «Бесконечность списков: иллюстрированное эссе».

Методологическая значимость категории «уникальное» возрастает со сменой парадигм в современной философии. И связано это с тем, что категория «уникальное» отражает не только ряд свойств объекта, но и отношение/воздействие человека на данный объект. Уникальное и непосредственно переживаемое человеческое существование в своих конкретных формах индивидуальной человеческой жизни воздействует на появление уникальных объектов его деятельности. Такое отношение раскрывается в проблеме существования уникальных произведений человеческого гения. И тогда можно ли категорию «уникальное» определять только в рамках логико-формального или диалектического подхода?

Какой мир отражается в категориях? В истории философской мысли можно выделить ряд походов, отвечающих на данный вопрос:

- формы рассудка, отражающие в мысли универсальные законы объективного мира (Аристотель, Кант, Гегель);
- субъективные формы организации человеческого опыта (неопозитивизм);
- духовные трансцендентные сущности (неотомизм, персонализм);
- формы предметной деятельности человека, общественной жизни (марксизм).

В последнее время ряд российских исследователей обсуждают подход М. Хайдеггера к трактовке категорий в классической метафизике и его известный отход от классической традиции в сторону неклассичности, в том числе, касающийся проблемы «замены» категорий на экзистенциалы и экзистенциальные понятия как особые кристаллизации фундаментального опыта Dasein (Ю. А. Разинов [8], Р. А. Бурханов [9], Н. В. Тимохин [10]).

В «Бытии и времени» М. Хайдеггер выдвинул тезис: «Экзистенциалы и категории суть две основовозможности бытийных черт» [11, с. 45]. Но они отличаются друг от друга. Принципиальное отличие, по Хайдегге-

ру, состоит в том, что классические категории представляют собой рассудочные формы, в которых предметно представлено содержание сущего, но при этом упущен вопрос об истине самого бытия. Поэтому для экзистенциально-феноменологического анализа Хайдеггеру понадобились дополнительные единицы мышления.

М. Хайдеггер считал, что за категориальным мышлением обнаруживаются более изначальные экзистенциальные основания. В экзистенции заложено всеобъемлющее и универсальное как самоочевидное, непосредственно данное миропереживание. Поэтому задача экзистенциального философствования – не абстрагирование, а, наоборот, конкретизация всеобъемлющего и универсального. Конкретизация осуществляется только через личностное (персональное) переживание бытия, которое в своей предельной форме единственности всегда уникально.

Конечно, возникает вопрос о том, насколько экзистенция может быть структурирована в рациональных системах классической философии? Может ли категория выступить инструментом для проникновения мышления в экзистенцию и личностный мир? Согласно О. Ф. Больнову, есть два пути решения этих проблем: либо остановиться на переживании экзистенции, либо «попытаться развить новые понятийные средства» [12].

Для М. Хайдеггера таким новым эвристическим средством становится экзистенциал.

Известно, что такой подход М. Хайдеггера сильно критиковался (в частности, известна критика К. Ясперса), да и сам Хайдеггер не дал детального описания своему подходу. Однако этот заход Хайдеггера в описании единой целостности «человека-мира» имеет свой потенциал и развивает неклассическую мысль в сторону поиска новых понятийных средств для отражения синтеза различных видов реальности. И тут диалектика отношений уникального как предельного и пограничного состояния единичного и универсального, как предел всеобщего, может выступить инструментом для познания человеческого бытия. Например, экзистенциал «смысл жизни» не связан ни с чем конкретным, кроме универсальной конечной цели существования, предназначения человечества вообще. Но только в личностном бытии, в конкретных вариантах, уникальных для данной личности, формируются его значение и содержание в каждом отдельном случае. Только используя категорию «уникальное», мы можем вводить в научное знание весь объем содержания данной экзистенциальной проблемы. Или: понятие «культурный код» есть уникальные культурные особенности, в которых заложен комплекс стереотипов сознания, скрытых от понимания, но проявляющихся в поступках как культурное бессознательное. И здесь «уникальное» позволит выразить сущность того или иного культурного своеобразия.

В экзистенциально-феноменологическом анализе «уникальное» не просто выступает разновидностью рассудочных форм, а становится более сложной единицей мышления, в которой не только осознается сущность единственности, но добавляется «просвет бытия» через собственный опыт миропереживания окончательной единственности. Это становится

дополнительной задачей для исследователя, использующего данную категорию. И это же определяет неклассичность данного подхода.

Обобщая сказанное выше, можно попытаться сформулировать инвариант категории «уникальное».

В понятии «уникальное» отражаются:

1) *совокупность несущественных признаков единичных объектов, образующих их единственность, понимаемую как онтологическое состояние нераспространенности, незаменимости и необыкновенности;*

2) *диалектическое взаимодействие единственного и универсального, проявляющееся в конкретно переживаемом персональном опыте бытия и индивидуализированных способах человеческой деятельности.*

Эвристический потенциал категории «уникальное» очень большой. «Уникальное» выступает средством интерпретации двух фундаментальных проблем современного социогуманитарного знания: проблемы уникальности человеческого бытия и проблемы одиночества.

Первая проблема имеет эвристические пределы в рамках неклассической методологии вследствие того, что невозможно полное отстранение человека от самого себя. Чтобы создать видимость такого отстранения, человек переносит свои качества в мир как самостоятельные сущности, а затем начинает с ними своеобразную игру, выдавая их за реальный предмет исследования, тем самым обедняя истину. Исследование собственного «Я» или «самости» предполагает путь не извне, а изнутри – от конкретного к всеобщему, от уникального к универсальному. Например, Дильтей считал, что в гуманитарном знании основной метод – это метод понимания уникальности. Герменевтические процедуры познания, вчувствование и понимание необходимы не только для познания уникальности, но и для того, чтобы понять, что носителем уникального в гуманитарных науках является субъект. Субъект обладает уникальными психологическими, душевными, физическими свойствами.

И вообще, проблема соотношения уникального и универсального в предельном значении представляется в виде неразрешимого парадокса, обусловленного самим человеческим существованием. Поэтому всё универсальное, происходящее в мире, можно исследовать через призму уникальности человеческого существования.

Вторая проблема – проблема одиночества человека – напрямую связана с проявлением его уникальности как относительной суверенности отдельного и единственного в культуре и обществе и как абсолютной тотальности его неповторимости, нераспространенности, незаменимости во Вселенной.

В заключение необходимо отметить, что целью статьи была постановка проблемы возможности выделения уникального в отдельную философскую категорию. Предложенные варианты рассмотрения и решения проблемы на данном этапе, безусловно, имеют свои спорные моменты и содержат круг вопросов, нуждающихся в дальнейшем осмыслении, как и сама философская категория «уникальное» нуждается в более четком определении.

Литература

1. *Степин В. С.* Философский анализ мировоззренческих универсалий культуры / В. С. Степин // Вестник Финансового университета. Сер.: Гуманитарные науки. – 2011. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskiy-analiz-mirovozzrencheskih-universaliiy-kultury> (дата обращения: 11.04.2020).
2. *Каган М. С.* Системный подход и гуманитарное знание : избр. статьи / М. С. Каган ; Ленинградский государственный университет. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1991. – 383 с.
3. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. / В. И. Ленин. – М. : Изд-во полит. лит., 1969. – Т. 29.
4. *Гоноцкая Н. В.* Философия : учеб. пособие / Н. В. Гоноцкая, Г. Г. Кириленко, И. В. Костинова. – М. : Ф-т журн., 2018. – 548 с.
5. *Аристотель.* Соч. / Аристотель. – М. : Мысль, 1978. – Т. 2. – 687 с.
6. *Кобахидзе Ш. А.* Некоторое проблемы категории закона и закона источника развития / Ш. А. Кобахидзе. – Тбилиси : Мецниереба, 1977. – 279 с.
7. *Эко У.* Интервью журналу «Der Spiegel» / У. Эко. – URL: <https://www.brainpickings.org/2011/12/22/umberto-eco-on-lists/> (дата обращения: 11.04.2020).
8. *Разинов Ю. А.* Понятия категории и экзистенциала в философии М. Хайдеггера / Ю. А. Разинов // Вестник Самарского государственного университета. – 1999. – № 1 (11). – С. 57–67.
9. *Бурханов А. Р.* Экзистенциалы человеческого бытия как модусы западной постнеклассической философии : от фундаментальной онтологии к экзистенциальной антропологии : автореф. дис. ... канд. филос. наук / А. Р. Бурханов. – Омск, 2015. – 23 с.
10. *Тимохин Н. В.* Философские категории и экзистенциалы : сравнительный анализ / Н. В. Тимохин // Знание. Понимание. Умение. – 2014. – № 4. – С. 309–315.
11. *Хайдеггер М.* Бытие и время / М. Хайдеггер ; пер. с нем. В. В. Бибихина. – Харьков : Фолио, 2003. – 503, [9] с. – (Philosophy).
12. *Больнов О.* Философия экзистенциализма / О. Больнов. – URL: <https://www.rulit.me/books/filosofiya-ekzistencializma-read-309973-9.html> (дата обращения: 11.04.2020).

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

Порошенко О. Ю., кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии

E-mail: olgaporo@mail.ru

Kazan State University of Architecture and Construction

Poroshenko O. Yu., Candidate of Philosophy, Associate Professor of the History and Philosophy Department

E-mail: olgaporo@mail.ru